

ПРОЦЕССИЯ В РИТУАЛЬНЫХ ОДЕЖДАХ

И. ЩЕДРОВ

В А ОКОЛИЦУ деревни выходит молчаливая процессия. Ее возглавляет одетый в ритуальные одежды предводитель-жрец. Узкая колонна людей в молчании движется к ближайшему леску. Мы следуем за ними в хвосте процессии. В «священном лесу» остановка. Хоронят жертвы последнего налета американской авиации. В горах нет кладбищ в нашем понимании этого слова. Хоронят в «священных лесах», где, по древним верованиям, ушедших «в мир иной» будут охранять добрые духи. Каждое племя, селение и даже город имеет свое святилище — «запретный лес».

...Выдолбленные из цельного «железного» дерева гробы опускают в землю. Над могилой постепенно вырастает небольшой холмик из земли, насыпанной горсть за горстью соплеменниками. Наверху одного из холмов кладут нож, мотыгу, корзинку для овощей. Сами одежды и необходимые вещи были уложены заранее в долбленом саркофаге. На другой холм ставят корзинки для риса, плетеные ведра. Мужчины и женщины, по поверьям лаосцев, и после смерти во всем этом будут нуждаться. Но чтобы какой-нибудь случайный путник не воспользовался последними дарами родных и близких, котелок протыкается, а мотыга переламывается... По обе стороны холмиков сажают «для памяти» деревья, чтобы потом легче было найти место захоронения. Жрец совершает последний обряд. Тризна по умершим небогата напитками и едой. Война.

И все-таки до сих пор старинные обряды настолько расточительны, что часто из-за них оставшиеся в живых вынуждены на годы ужимать себя во всем. Прочный добротный гроб-долбленка стоит один-два буйвола. Угоще-

ние деревне, расходы на ритуальные церемонии, плата предводителю-жрецу, поминки через два или три года. Еще совсем недавно на одни только поминки приходилось закалывать от двух-трех до двенадцати и больше буйволов, не считая свиней, кур и рисового самогона... Сохраняются и многие другие древние обряды и празднества, в которых народные гуляния тесно сплетены с верованиями в духов, злых и добрых.

У лаотхынггов, как и у лаолумов, время отсчитывают по лунному календарю. Мы опоздали на самый большой лаотхынгский праздник «Духа свиньи» — «Пхаму». Но до сих пор все полны воспоминаниями о нем. Нас водят по деревне, рассказывают, на ходу демонстрируя обрядовые танцы и ритуальные церемонии. По такому случаю даже деревенский жрец, а точнее, видимо, шаман, разрешает войти в его дом и полюбоваться ритуальными одеждами.

Сам «Пхаму» празднуется в четвертом-пятом месяце лунного календаря. А еще есть «Пхакай» — праздник «Духа курицы». Он приходится на конец года. Свиньи и куры — жертвенные приношения духам-покровителям. Остальные праздники и церемонии менее пышны и связаны с теми или иными конкретными событиями: свадьбой, победой... В лаотхынгской деревушке, где мы находимся, как и повсюду, недалеко от дома шамана, метрах в двадцати, небольшой макет хижины на четырех сваях.

Мы разглядываем его на расстоянии, так как в обычные дни, кроме «Пхаму» и «Пхакай», доступ к «священному жилищу» духа-покровителя запрещен...

А когда возвращаемся к хижине шамана, то навстречу нам по лестнице спускается, словно из

глубины веков, «всесильный дух». Лишь хитрые карие глаза выдают в страшилище пять минут назад беседовавшего с нами 50-летнего Вета — потомственного шамана. Вокруг головы медный обруч, стянутый на затылке. С него свешиваются в беспорядке разноцветные нити. Талия перетянута красным поясом. В ушах толстые бронзовые кольца. Шея обвешана бусами из разноцветных камней. С головы ниспадает длинная коса. В руках Вет держит длинную красную мантию — одежду, которую он надевает при ритуальных колдовских танцах. Я уже успел наслышаться и о самом Вете и его помощнике, если выражаться по современному. Профессия шамана передается по наследству, по мужской линии. Шаманы-колдуны как бы «посредничают» между соплеменниками и целым сонмом различных духов. До недавнего времени они выполняли и функции мирового судьи, разумеется, за немалую мзду. Они же представляли соплеменников в сношениях с чужаками-пришельцами. Самое распространенное наказание — штраф в один-три кувшина рисового самогона с вареной курицей в придачу. После «штрафа» виновный приносит извинение. А затем на принесенное «штрафное» устраивается своеобразная вечеринка с участием правых, виновных и мирового судьи. Таков обычай. Фактически в руках шамана была сосредоточена не только духовная, но и вся остальная власть над соплеменниками.

Не было в становищах и селениях людей богаче, чем шаман-предводитель. Ему доставались и самые здоровые рабы, и лучший куш из военных трофеев. Французские колонизаторы не без подказки своих «научных» специалистов широко использовали этих власть имущих влиятельных племенных вождей. Их назнача-

Патриотические силы к решению этого вопроса подходят, учитывая традиции и местные

У лаотхынггов этого района огромный по здешним понятиям бракоразводный штраф платит возбуждавший дело. Если же сразу оба супруга требуют развода, то штрафуют обоих, да еще и их родителей. «Каков же штраф?» — «Семь дорогих старинных монет, кувшин рисового самогона и курица».

А теперь время вернуться к «Пхаму», без которого рассказ о лаотхынской деревне был бы неполным. К празднику в семье готовятся заранее, иногда за несколько месяцев. В прохладных подземных потайных погребках поддерживают «сухую водку». В твердых плитках она может храниться многие годы. Секреты ее изготовления, если судить по археологическим данным, были известны по крайней мере уже два-три тысячелетия назад. После разбавления теплой водой получается 20—30-градусный сладковатый напиток, который до сих пор широко применяется народной медициной. В последнее время

С чего же начинается «Пхаму»? Вечером первого дня к шаману идут от каждой хижины своеобразные процессии во главе с отцами семей. Они несут на «освящение» и убой свиней. Кто побогаче — по два-три поросенка, кто победнее — объединяется с соседями в складчину. На специальном месте их ожидает шаман, облаченный по этому случаю в ритуальные наряды. Он совершает обряд закалывания, а затем, оставив шаману лучшие куски, главы семей возвращаются по домам. Достаются заветные кувшины, из «освященных» поросят готовятся холодные блюда, и начинается праздник. Для многих это единственный случай в году вновь познакомиться и повеселиться.

К утру в хижинах должен остаться один из трех ритуальных кувшинов. На зорьке снова к дому шамана тянутся процессии. Впереди каждой из них глава семейства. На его коромысле подвешены три небольших куска мяса и пустой котелок. За ним следует жена с чашкой вареного риса. Остальные несут круглые деревянные щиты и пики, последний ритуальный кувшин с водкой. Все это «грозное оружие» и питание оставляют у «жилища духа-покровителя». По древним верованиям лаотхынггов, оружие и питание поможет «духам-покровителям» в борьбе со злыми силами.

В этом году «Пхаму» праздновался не так пышно. Больше было складчин. Не все смогли вернуться в родные хижинки. Многие мужчины находятся на фронте. Все три дня и три ночи пришлось

«Пхаму» после установления народной власти стал демократичнее, более свободным от мистических древних канонов, увеселяющих господство власть имущей племенной верхушки. Почетными гостями в праздничных церемониях участвуют представители народной власти. Да и сам «Пхаму» проходил под знаком сплочения всех сил на борьбу за свободу и независимость. В этом году в дни праздника хижины украсились боевыми плакатами и лозунгами. Звучали новые песни.

По-прежнему широко распространены в этих местах обычай подпиливания зубов и нанесения татуировки.

31